

Он, конечно, вернулся...

Сибиряки хранят память о Владимире Высоцком

Евгений ЛАТЫШЕВ,
«Новые Известия»

От Красноярска до таежного села Выезжий Лог добрых две сотни верст. Когда-то здесь был большой леспромхоз, сплавляли по Мане до Енисея всковые сосны. Потом, когда моловой сплав был запрещен, пробили через тайгу, через горные перевалы дорогу для лесовозов.

Самое большое событие в почти трехсотлетней истории Выезжего Лога случилось в 1968 году — здесь проходили съемки художественного фильма «Хозяин тайги». Все местные, кому сегодня больше сорока, хорошо помнят

лето 68-го, потому что в массовке снималась вся деревня — и ребята, и взрослые, и старики. Во многих домах, будто семейный альбом, хранят кассету с фильмом, на которой сегодня, в век повсеместного распространения телевизоров и видеомагнитофонов, можно увидеть родные лица давно ушедших в мир иной людей.

Дом бабы Маши Воприковой самый крайний в деревне, он стоит прямо на берегу Маны. А в большом дворе есть строение поменьше — не то летняя кухня, не то сараюшка в пару окон. Это главная историческая достопримечательность Выезжего Лога. Здесь, у бабы Маши, три месяца

квартировали Владимир Высоцкий и Валерий Золотухин. И здесь же, во дворе, стоит хоть и неказистая с виду, но, наверное, самая знаменитая в России баня, потому что это про нее пел знакомый хриплый баритон: «Протопи ты мне баньку по-белому, я от белого свету отык...».

Красноярский художник Вадим Елин в 68-м приезжал в Выезжий Лог на этюды. Мы сидим в его мастерской, и Вадим вспоминает:

— Познакомила нас с Высоцким художник картины. Я захотел его порисовать, она обещала помочь. Договорились встретиться вечером после съемок. Я взял две бутылки водки. Они с Валерой Зо-

лотухином жили в старой избушке, где и занавесок не было. Две кровати стояли, лампа большая. Я пришел, а Володя говорит: «Я на съемках не пью». Так и не пил, а мы — я, Золотухин и Кмит (он Петьку в «Чапаеве» играл) — выпивали. Владимир Семенович пел нам новые песни — «Охота на волков» и «Протопи ты мне баньку...», он над ними тогда еще работал...

Вадим прожил в Выезжем Логе почти месяц. Сделал много набросков, и часть из них в то время, когда поэт работал над новой песней. Интересуюсь, трудно ли было рисовать Высоцкого.

(Окончание на стр. 5)

Он, конечно, вернулся...

(Окончание. Начало на стр. 1)

— Трудно рисовать серость, ординарную личность, а я чувствовал, что передо мной гениальный человек. Он же специально не позировал, работал, и все. Я ни о чем не думал, хватал детали. И как-то сразу «схватил», с первого раза. Рисовать его было одно удовольствие — такое живое, такое характерное лицо: красивый кругой лоб, жилы вздуваются на лбу, на шее, брови поднимаются, глаза становятся раскосыми. Я по его артикуляции на любом рисунке могу догадаться, какую песню он поет...

Их знакомство проползилось, когда Елин приехал в Москву.

— Мы с ним договорились, что в Москве я его порисую. Он говорит: «Меня трудно застать». Не хотелось обременять его. Я ходил на «Таганку», мне Золотухин оставил билеты. Валерий нашел меня как-то в зале, на «Галилее»: «Вадим, Высоцкий тебя приглашает за кулисы». Представляешь, увидел меня со сцены, узнал. Встречает за кулисами — спокойный, в черном монашеском одеянии. Говорю: «Володя, сколько не виделись, лет шесть?». А он: «Да не шесть, а все восемь». Память у него отличная была. Я говорю: «Сейчас «Гамлет» идет, а я не посмотрел». Он достает два билета. Запомнилось тогда его лицо: серое, солдатское лицо. Он как раз вернулся из Франции, устал, неприятности были...

Тогда в Москве Вадиму удалось сделать еще несколько набросков. Но самым удачным он считает

Кадр из фильма «Хозяин тайги».

тройной портрет поэта, который сделал, когда тот работал над песней «Дамы-господа» для фильма «Опасные гастроли». Это было в Дивногорске, где они провели ночь в гостиничном номере: Высоцкий работал, за ночь пачку сигарет выкурил, Елин рисовал. С этим рисунком уже через несколько лет после смерти Высоцкого у художника произошла незабываемая встреча.

— Мы с сыном шли по Арбату. Смотрю: продают мой тройной портрет Высоцкого. Шелкография, в рамочке. Подхожу: ребята, это моя работа. Они говорят: докажи. Доказать, конечно, можно было через суд... Да черт с ними!

Вадим Елин давненько уже не

бывал в Выезжем Логе, здоровье не позволяет. Но знает, что в 1996 году группа энтузиастов установила на берегу Маны, рядом с домом бабы Маши, памятный знак. Говорят, что эта каменная глыба имеет космическое происхождение. На металлической табличке выбиты первые строки из «Баньки». У этого знака по вечерам собирается местная молодежь. Говорят, здесь не принято пить или хулиганить — святое место. Старожилы вспоминают, что на этом кругом бережку любил Владимир Семенович постоять вечерами, проводить солнце за манские сопки. Теперь здесь даже зимой лежат живые цветы...